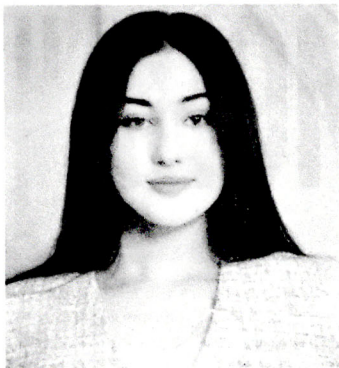

Марьям ГАСАНОВА

*Гасанова Мериам, студентка
первого курса Университета АДА,
приехала на учебу из
России, из города Санкт-Петербург.*

ОКРЕСТ РАЯ, ТАМ, В ПОДНЕБЕСНОЙ...

ОкREST рая, там, в поднебесной
Олафа теплой матери-земли.
Денницей стала вся воскресной,
Прикрыв порывы злой смаги.
Червлёный балий, пылкий странник
В народ приходит иногда.
Он яр, воинственный посланник,
Желаёт прекращения мира.
Да перси присной Лисаветы
Заменят столь жестокую волну,
И сменится погода в поднебесной,
И станет расчудесно, словно на балу.

Течение морей неблагоприятных,
Крамола ярких дерзких душ,
Оставив страхи и лишенных,
Сливаются в лихую глушь.
Но глушь в России сей напрасна,
Остепениться не пора ли нам?
Миролюбива и прекрасна
Елисавета, отвечая их слезам.
Она - приют домашнего покоя,
И благостный сияющ адемант.
Привычка государственного строя
Теперь похожа на бриллиант.

Отец старой привил науки,
Судьба невежд теперь дурна,
Настало время молодых людей разлуки
С грехом, гневливостью - малая тюрьма.
Душа, расставшись со стрелою мрака,
Вдруг голову пред светом преклонив,
Узрела рай в сравнении с адом,
Великолепным обратился мир.

Но долго ль истина продлится?
Мы станем жить и созидать?
Иль эта пелена смутится?
Нужда гласит нам выживать.
Елисавета - милое спасенье,
А что если тем самым перерыв?
Ладья благого вызволения
Перевернется, кровью небо озарив.

О ангел доблестный, о светла матерь!
Воззри на нас, где правда божья.
Помилуй нам немного благодати
С вершин своих далекому подножью.

Коль душам снится твой приятный лик,
Позволь взглянуть с тревогой, восхищенно,
Богам давно знакомый горный пик
С Тобой эта обитель полноценна.

Отныне разума хладного вы сыны,
Набрав бездонну роскошь знаний,
Науке преданы, скромны, одарены,
Вы спешно наречете
родину страной образований.
И власть, и слава покоряться будут честно,
Как безупречна восходящая звезда!
Объятая десницей бархатной, прелестной
Россия счастьем в руки отдана.

В УСТАЛОЙ ПАМЯТИ...

В усталой памяти открытие сохранено,
Загадка дервишей-суфистов и вино.
Все манят потаенные души углы,
Легонько пробираясь сквозь объятия млы,
И вновь приходится пускаться в путь,
В саду из роз хочу заснуть.
И символистов шифр, тайный знак,
Мне дал подсказку, что и как.
Абджадия, арабов достоянье,
Гематрия, еврейское преданье.
Меня зовет мистическая каббала,
Но и поэма Насими меня звала.
Одна лишь истина кругом парит,
Но не способен знать ее джигит.
И корреляции, мистические параллели,
Запуталось сознание, мысли тяжелели.
И в откровенье черных пентаграмм
Я не хочу верить ни на грамм.
И всяк народ достоин уваженья,
Отличны хоть и ритуалы, и моление.
Диктует строго пантеизм,
Все, что заметишь -
Бог в скопление призм.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербург - жемчужина России,
Приют потерянных и многоликих душ,
Там чувствует любой присутствие мессии,
Хоть и зимой не скрывается никому от стуж.

И летний сад туриста ворожа,
Своей загадкой и прохожего заманит,
Жить в северной столице трудно не тужа,
Но без страданий душевника устанет.

ЛЮБОВЬ СВЕТА

Любовь светла, угрюм порок,
И тайна разглашается не всем,
И глупой юности урок
Все полон ненависти к тем,
Кто сплошь и рядом ходит беззаботный,
Не скованный трагичной пеленой,
Кто ходит все прекрасный и влюбленный,
С душой не омраченной слезой.
Слезой напрасной и пустой,
И будто горечью залита правда,
Твой лик впечатан как святой,
И в памяти моей холодная преграда.

ДВА СЕРДЦА

Два сердца, два поместья,
Я разделю частицу душевника моей,
Нет ничего гармонии прелестнее,
Уж не вернуться мне
к истокам родины своей.
И жить бы мне не зная горького унынья,
Одно лишь на уме: житье да без забот,
Возлюбленного я и муза, и святыня,
Любовь - одна из тех щедрот.

И церкви ветхой золотые купола,
И мелодично ветер завывавший,
Все с дрожью слушают, как говорят мулла,
В горах Кавказа
мы остались возлежавшими.
Та трещина, возникшая на сердцевине
Моего мира, в столкновении двух путей -
Икона богородицы, гранатовые вина,
Свиридовская песнь и с нею Исламем.

ЖИВОЙ ТВОЙ ЛИК...

Живой твой лик так непривычен глазу,
Все манит, хоть и разделяет нас земля,
И гордость, умертвив,
и справившись с заразой,
Любовью горечь наважденья я сняла.

